

УДК 908(571.51)+347.961

Женское лицо советского нотариата на территории Красноярского края

А.С. Жулаева

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия
annzhul@mail.ru

Статья поступила 5.04.2018, принята 27.05.2018

В данной работе рассматривается важный элемент государственной структуры – нотариат. Автор исследует гендерный аспект советской нотариальной системы. Глобальные государственные и общественные изменения предопределили глубокую психологическую трансформацию женщин, вливавшихся в традиционно мужские профессиональные сферы. В период Великой Отечественной войны женщины составляли 80–90 % нотариусов на территории Красноярского края. Женщины-нотариусы своим добросовестным высокопрофессиональным трудом оказали существенное влияние на развитие системы советского нотариата.

Ключевые слова: женщины-нотариусы; нотариальная политика советского государства; система советского нотариата на территории Красноярского края.

Female face of the Soviet notary in the territory of the Krasnoyarsk Krai

A. S. Zhulaeva

Siberian Federal University; 79, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia
annzhul@mail.ru

Received 5.04.2018, accepted 27.05.2018

This paper considers the notary as an important element of the state structure. The author studies the gender aspect of the Soviet notarial system. After experiencing a period of global changes in the state and society, women underwent the most profound transformation, merging into traditionally male professional spheres. During the Great Patriotic War, women accounted for 80–90% of notaries in the territory of the Krasnoyarsk Krai. Notary women with their conscientious, highly professional work had a significant impact on the development of the Soviet notary system.

Keywords: women - notaries; notarial policy of the Soviet state; system of Soviet notaries in the territory of the Krasnoyarsk Krai.

Нотариат — это прежде всего люди, несущие профессиональную юридическую и личную ответственность перед законом за все свои действия по засвидетельствованию копий и выписок из документов, оформлению доверенностей, договоров, других юридических актов. Нередко для разбирательства гражданских дел на заседание суда приглашают и нотариуса, чья печать стоит на оспариваемом документе. Поэтому люди этой профессии должны обладать чувством

высочайшей ответственности, без которого в нотариате делать нечего.

Нотариус в дореволюционной России — уважаемая и сугубо мужская профессия [1]. Вихрь социалистической революции, разрушив старое общественно-государственное устройство, на волне эмансипации и борьбы за равные права открыл для женщин дорогу в новые профессиональные сферы.

Однозначно оценить значение процесса массового вовлечения женщин в общественно-трудовую деятельность невозможно.

Экономика получила огромную трудовую армию. Кроме того, женщины в силу задач, поставленных перед ними природой, обладают колоссальным запасом жизненных сил, способностью выдерживать большие психоэмоциональные нагрузки. Сегодня мы имеем уже четвертое поколение женщин, участвующих в общественно-хозяйственной жизни, конкурирующих на равных с мужчинами. Но безграничны ли эти ресурсы? Общество, в котором нормой является нагрузка «двойной» занятости у женщин, имеет, как следствие, хронические проблемы института семьи, запущенных детей-невротиков и подростков, уходящих из «пустого» дома в мир компьютера и наркотиков.

Однако вхождение женщин в нотариальную сферу как профессию было постепенным. Первыми советскими нотариусами в изучаемом регионе стали мужчины.

Архивные документы 20-х гг. XX в. свидетельствуют о том, что «одним из первых нотариусов Красноярской городской нотариальной конторы советского периода, расположенной по улице Советской, 186, с 1 октября 1923 г. был Валериан Валерианович Сергеевский, а с 1 октября 1925 г. — Спорышев Иван Герасимович. Нотариусом в городе Канске в 1923–1924 гг. был Долгов Иван Никифорович, с 1 октября 1925 г. — Сухих Андрей Егорович, с 12 октября, после его назначения судьей, стал Чаган Исидор Михайлович. В городе Ачинске с 1 октября 1923 г. нотариусом был Крылов Иван Иванович, а с 31 марта 1924 и по 1 октября 1925 г. — Ушаков Аким Иванович. В городе Минусинске с марта 1924 г. нотариусом работал Ястржембский Болеслав Болеславович» [2].

На 1 января 1940 г. в нотариальных органах по Красноярскому краю «числилось 49 чел. Из них было 7 рабочих, 42 крестьян, 27 мужчин, 22 женщины. По стажу работы было до 1 года — 31 чел., от 1 года до 3-х лет — 14, от 3-х лет до 5-ти — 3, свыше 10 лет — 1 чел. Среднее образование имели 22 чел., низшее — 27 чел., 9 чел. прошли юридическую подготовку. В одногодичной школе учились 28 чел., на 2-х годичных юридических курсах — 32 чел., на 6-мес. юридических курсах с отрывом от производства обучалось 8 нотариусов» [3].

В предвоенные годы, как видим, система нотариальных органов была малограмотной и малоквалифицированной.

В годы Великой Отечественной войны в краевом центре работали всего две государственные нотариальные конторы, левобережная и правобережная (соответственно, в Центральном и Кировском районах города).

В отчете о состоянии кадров по краю, направленном в отдел нотариата Наркомюста РСФСР, сообщалось, что «по штату старших нотариусов 2, заместителей ст. нотариусов — 1, нотариусов городских и районных контор — 22, а всего 25 чел. В наличии: старших нотариусов — 2. Заместителей ст. нотариусов — 1. Нотариусов городских и районных контор — 20, итого 23 чел. (нотариусы Боготольского и Таштыпского районов призваны в РККА). Мужчин-нотариусов 8, женщин — 15. Членов ВКП(б) — 2, комсомольцев — 4, со средним образованием — 5, с незаконченным средним — 9. Окончивших годичную юридическую школу — 4, шестимесячные курсы — 6 чел. Заочно обучающихся в юридической школе — 2. Стаж работы в органах юстиции: до 1-го года — 2 чел., до 3-х лет — 10 чел., до 5-ти — 5 чел., до 10 лет — 2 чел. и свыше 10 лет — 1 чел.» [4].

Большую роль в сохранении и развитии государственной нотариальной практики края в годы войны сыграли старшие нотариусы в Красноярске — А.С. Браерская и в Абакане — В.П. Козлова.

Браерская Александра Смарагдовна, 1899 г. р., работала в должности старшего нотариуса с 1940 г., в целом в органах юстиции — с 1936 г. Козлова Варвара Павловна, 1903 г. р., в должности старшего нотариуса с 1937 г., в органах юстиции — с 1927 г. А.С. Браерская имела общее образование 7 классов, в 1945 г. окончила заочное отделение Иркутской юридической школы, В.П. Козлова имела низшее общее образование и 6-месячные юридические курсы [5].

Заместителем старшего нотариуса работала К.А. Плешкова, 1905 г. р., беспартийная, с низшим образованием. Юридического образования не имела, в нотариате работала с 1922 г. [6].

В годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае было хорошо известно имя нотариуса Натальи Коноваловой.

В бурное послевоенное десятилетие население Красноярского края, особенно его столицы — Красноярска, продолжало увеличиваться теми же темпами, что и в предыдущие годы, прирастая ежегодно на 3,5 % и более. Благодаря возвращению демобилизованных воинов и воссоединению семей поднялась рождаемость, а вместе с ней и естественный прирост, остававшийся относительно высоким до конца 1950-х гг. Однако главную роль по-прежнему играла миграция. Красноярский край, ставший в годы войны «кузницей победы», превратился не только в базу для восстановления разрушенной войной европейской части страны, но и в крупный арсенал союзного ВПК. В 1956 г. население краевого центра достигло 327,8 тыс. чел., к началу 1959 г. — 412,4 тыс. чел.

Быстрые темпы роста экономики изучаемого региона в конце 1940-х и особенно в 1950-е гг. привели к резкому увеличению объемов работы у нотариусов, следствием чего стало открытие новых нотариальных столов не только в краевом, но и в районных центрах. Расширился и список должностных инструкций нотариусов.

Так, в обязанности государственного нотариуса первой Курагинской государственной нотконторы Галины Анатольевны Ростюкиной входило не только обслуживание граждан, но и распространение правовых знаний, контроль за сельскими Советами по совершению нотариальных действий. Ей приходилось обучать должностных лиц сельсоветов совершению нотариальных действий, принимать участие в выездных мероприятиях с администрацией района. Учитывая потребности населения, она постоянно доказывала необходимость открытия дополнительных нотариальных контор. Препятствием были и объективные трудности: обязательное наличие высшего юридического образования, а юристов в районах не было. Тем не менее, сначала в Каратузский и Краснотуранский районы приняли нотариусов, а потом открыли вторую Курагинскую государственную нотариальную контору в Артемовске. Вторую единицу нотариуса для п. Курагино выделили только в 1992 г. [7].

Нотариальная контора в Игарке существует с 1949 г. В апреле 1970 г. увольнявшаяся

нотариус Т. П. Назарова передала архив вновь назначенной Л.П. Герасимовой (Гайдамаченко). Поскольку должности нотариусов были далеко не во всех соседних районах, Лилии Петровне часто приходилось выезжать в Туруханск и Куретку, в Светлогорск и Эвенкию, а также замещать нотариуса в Дудинке. При этом поездки были далеко не безопасными. Часто приходилось добираться вплавь через пороги Енисея на дюралевой лодке, да еще и брать с собой трехлетнего сына... Такое героическое отношение к профессии не воспринималось чем-то выдающимся не только самими нотариусами, добросовестно выполняющими свой долг, но и вышестоящим руководством.

В 1977 г. нотариальная контора была учреждена в Талнахе, в 1980 г. — в Кайеркане. В разное время здесь работали нотариусами Л.П. Шаталова, И.С. Третьякова, Е.С. Зеленко, Д.С. Милищенко.

Вывод о том, что подавляющее большинство советских нотариусов Красноярского края — женщины, подтверждается количественным анализом соотношения женщин-нотариусов к нотариусам — мужчинам на фотографиях с краевых совещаний государственных нотариусов [8]:

1949 г., женщин — 21, мужчин — 2;
 1952 г., женщин — 22, мужчин — 3;
 1968 г., женщин — 21, мужчин — 0;
 1975 г., женщин — 23, мужчин — 1;
 1980 г., женщин — 31, мужчин — 2;
 1992 г., женщин — 32, мужчин — 5.

В то время нотариусы имели мизерные оклады, плохие условия труда и слабую материальную базу, об их заслугах и, естественно, поощрениях вспоминали в самую последнюю очередь (если вообще вспоминали). Однако нотариусы редко меняли профессию на более престижную и денежную, несмотря на то, что в случае необходимости их просили заменять судей. Они работали, как говорится, не за страх, а за совесть, чувствуя свою нужность людям. Заслуженные юристы РСФСР Л.А. Островская и Э.Н. Афанасьева, к примеру, проработали в нотариате по полвека, получив в 1954 г. дипломы правоведов. Первая окончила Свердловский юридический институт, вторая — Томский госуниверситет.

«Дисциплин по нотариату нам не преподавали, — вспоминала Любовь Александровна. — Когда мы учились, в вузовских учебниках сведения о нотариате занимали едва страницу. Дополнением к этим скудным знаниям были лишь лекции, читавшиеся московским профессором юриспруденции в течение месяца. Приходилось все постигать на практике, непосредственно в нотариальной конторе.

Нотариальная контора была прямо в нашем вузе. С одной стороны у нас был гардероб, а с другой стороны — эта контора. Я даже не сразу узнала, что там принимает нотариус. До этого мы все время удивлялись, почему там люди толпятся. А перешагнув в 1957 г. порог Первой Красноярской нотариальной государственной конторы, я осталась в этой профессии на долгие 50 лет».

«Работа нотариуса ответственная и сложная. Нужно четко знать и хорошо владеть всеми нормами законодательства РФ, следить за их изменениями», — считала Л.А. Островская. В течение своей трудовой деятельности она поработала и в государственной нотариальной конторе, и частнопрактикующим нотариусом.

«Раньше нотариат был практически папашкой у Минюста, даже финансировался по остаточному принципу. Другое отличие — будучи государственной структурой, численность нотариусов была незначительной, а потому объем работы был просто колоссальным. В нотариальных конторах ... трудились по субботам, были так называемые "продленные" дни. В какой-то момент согласно постановлению правительства нотариусы обязаны были заверять абсолютно все справки. В тот период в конторах было не протолкнуться. А кроме выполнения собственной работы, практически все нотариусы, имеющие высшее юридическое образование, были обязаны на период отпусков подменять судей», — вспоминала ветеран нотариальной службы.

Главная цель — сделать все возможное, чтобы люди больше знали о праве, лучше разбирались в законах — достигалась также с помощью регулярных публикаций в печатных изданиях. Так, например, с 1985 г. в течение многих лет раскрывала юридические нюансы семейного, финансового и зе-

мельного законодательства в рубриках газеты «Красноярский рабочий» «Правовой всеобщей» и «Вам отвечает юрист» нотариус Е.В. Терская. В статье «Знакомьтесь, нотариус» Елена Викторовна говорит о том, что «современный нотариус — это не только грамотный юрист, но еще в какой-то мере криминалист и психолог» [9].

«К нам порой приходят, чтобы заверить копии с подложных документов, и надо уметь отличать их от подлинных, ведь подпись и печать нотариуса нередко рожают новые имущественные и гражданские права и обязанности. — Елена Викторовна достает из сейфа аттестаты зрелости, свидетельства о рождении, завещания, на которых только придирчивый глаз специалиста может заметить подчистки и исправления» [10].

«Нотариусу больше, чем кому-либо другому, необходимо такое качество, как терпение, а также порядочность, аккуратность, педантично строгое соблюдение буквы закона», — размышляет при личной встрече Елена Викторовна. Не случайно девизом ее многолетней (42 года!) работы в нотариате стали прочитанные когда-то и запавшие в душу слова классика французской литературы Оноре де Бальзака: нотариус «должен не знать того, что отлично понял, и понимать то, что другие не желают ему подробно объяснить».

Несмотря на все сложности, история советского нотариата на территории Красноярского края имеет примеры многолетнего бескорыстного служения не только отдельных ярких представителей профессии, но и целых династий. Пример такой династии — известная в профессиональной среде семья Кирилловых.

Н.А. Кириллова (Петровская) была принята в Красноярскую госконтору 26 октября 1939 г. кассиром. Потом началась война, некоторые нотариальные конторы в крае на время закрывались, работать стало некому — нотариусы, как мужчины, так и женщины, уходили на фронт. Нину Адамовну по комсомольской путевке перевели на военный завод им. Ворошилова (ныне Красмаш), где она работала токарем.

4 апреля 1944 г. Н.А. Кириллова вернулась в Красноярскую госнотконтору и работала там бухгалтером [11].

В те годы не то, что в Красноярске, — в стране не хватало профессиональных юристов. У Нины Адамовны юридического образования не было, но тогда это не было препятствием — в 1945 г. ее назначили заместителем старшего нотариуса и тут же направили на курсы в Новосибирскую юридическую школу.

Затем был Иркутск, отличная учёба и долгожданная квалификация юриста (в Красноярске не было образовательных учреждений соответствующего профиля).

10 ноября 1946 г. Нина Адамовна была назначена ревизором по нотариату и адвокатуре. В должности ревизора объездила с проверками и оказанием помощи молодым нотариусам весь необъятный край, от Игарки и Норильска на севере до Минусинска и Шушенского на юге.

В то время в Красноярске было две нотариальных конторы — краевая в Центральном районе и на правом берегу, в Кировском районе. Могла ли представить Н.А. Кириллова, что спустя годы в Красноярске будут осуществлять свою деятельность 56 нотариусов, и среди них ее дочь Вера... Иногда, когда некому было присмотреть за маленькой дочерью, Нине Адамовне приходилось брать ее с собой на работу. Девочке запомнилось, как нескончаемым потоком шли люди и как много работники конторы писали и печатали. «Работа казалась мне неинтересной, поэтому не могу сказать, что стремилась стать нотариусом, — рассказывала Вера Валентиновна. — Окончив школу в 1969 г., я не могла сразу определиться, куда пойти учиться. Сидеть на шее у родителей было стыдно, а на работу несовершеннолетних брали только под чью-то ответственность. Вот я и пошла туда, где работала мама, — в первую красноярскую нотариальную контору. Постепенно втянулась, окончила юридический факультет заочно — тогда начал готовить юристов Красноярский государственный университет — и осталась в нотариате на целых 45 лет.

На моих глазах менялось отношение к профессии: поначалу работа считалась рутинной и не престижной, но спустя годы к нам, наконец, потянулись молодые специалисты.

Как и сейчас, в 1970–90-е гг. люди шли в основном с наследственными делами, но простыми — имущества ведь особо не было, делили небольшие денежные вклады, редко — старенькую машину или гараж. И то, как делили: дети отказывались в пользу родителей, наследники практически не спорили между собой.

Другое дело, что нотариусов тогда было в разы меньше: сейчас в Красноярске 56 специалистов, а тогда — один, два, редко три на целый район города. Понятно, что собирались очереди. Нотариусам приходилось работать с 8 утра до 8 вечера, с одним выходным. Заболеешь — раскисать нельзя, подменить-то некому.

Помощников и секретарей у нотариусов не было, все делали сами. А под рукой ни компьютеров, ни принтеров, документы набирали на печатных машинках, чуть ошибешься — лист перепечатываешь заново», — вспоминает Вера Валентиновна.

В 1974 г. была образована нотариальная контора в Советском районе Красноярска, и ее убедили, что пора работать самостоятельно. Пришлось начинать на пустом месте. В здании, где располагались милиция, суд, прокуратура, адвокатура, нашлось помещение и для нотариальной конторы. Как вспоминает Вера Валентиновна, «шикарное по тем временам помещение — кабинет, приемная и комната под архив. Так как места было много, пришлось собирать мебель по всему городу, кто что отдаст. В одном из судов списали сейфы, 5 штук. Я их схватила, не думая, что надо будет поднимать на 5 этаж вручную. Лифта не было, службы доставки — тоже». Потом открыли нотариальную контору в Свердловском районе — и снова сейфы, мебель...

На этом «путешествие» по конторам не закончилось. Вера Валентиновна 4 года работала в Лесосибирске, затем перевелась старшим нотариусом в Ленинскую контору Красноярска, где и работала до сентября 2004 г. Вера Валентиновна была уволена в порядке перевода, с наделением полномочий частного нотариуса по Красноярскому нотариальному округу. Переход в частнопрактикующие нотариусы дался нелегко, но она не оставила профессию, работает в нотариате до сих пор, уже 48 лет [12].

Необходимо подчеркнуть всю глубину метаморфоз, произошедших за 70 лет с момента полного уничтожения старой государственной машины, сложившихся веками правовых институтов, а значит, и системы нотариальных органов до возвращения в 1993 г. к частному свободному нотариату России.

Компетенции и функции государственных нотариусов в советский период постоянно расширялись, чего не скажешь об условиях и оплате труда советских нотариусов.

Положение о государственном нотариате (1965), сократив перечень публично-правовых функций, оставило за ним роль контролера гражданских правоотношений и соблюдения населением социалистической законности.

Объявленная в 1980-е гг. перестройка, запустившая необратимые процессы преобразований во всех сферах экономики, не могла не затронуть и систему нотариальных органов. Возросший объем нотариальных действий привел к открытию новых государственных контор. Главная задача перехода страны к рыночной экономике могла быть достигнута только путем либерализации системы нотариальных органов.

В заключение хочется выразить глубочайшую признательность за тихий и незаметный, на первый взгляд, подвиг, каким являлся труд советских женщин-нотариусов. Они вели прием граждан порой в невообразимых условиях, в проходных, переполненных, не отремонтированных помещениях. Именно там оформлялись жизненно важные для людей документы. В обстановке хронического безденежья, остаточного принципа финансирования выстраивалась и постепенно совершенствовалась система советского нотариата.

Литература

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. 555. Оп. 1. Д. 41. Личные документы Красноярского государственного нотариуса

Ицына И.А. Выпись Ицына И. А., Ставропольского Н.А. из актовых книг на недвижимое имущество, внесенные в реестр. ЛЛ 1-3.

2. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 98. Циркуляры (копии) губернского суда. Отчеты о деятельности Красноярской, Канской, Ачинской, Минусинской государственных нотариальных контор, народных судей Ачинского, Канского, Красноярского, Енисейского уездов и Туруханского края, народных судов губернии, нотариального отделения губернского суда. Акты (копии) ревизий Красноярской государственной нотариальной конторы, нотариального отделения губернского суда. Список служащих нотариального отделения. Л. 113.

3. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 1. Отчеты Управления о работе. Л. 54 об.

4. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1372. Оп. 1. Д. 158 Статистические и литературные отчеты. ЛЛ. 10-10 об.

5. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 6. Сводные месячные статистические отчеты о движении уголовных дел, о работе судебных коллегий. Л. 20.

6. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 6. Сводные месячные статистические отчеты о движении уголовных дел, о работе судебных коллегий. Л. 26.

7. К юбилею государственного нотариата: о нотариусе 1 Курагинской государственной нотариальной конторы Галине Анатольевне Росткиной // Твои аргументы. № 17. От 27.04.2016. 3 с.

8. Фотографии с краевых совещаний государственных нотариусов Красноярского края // Из фондов музея нотариальной палаты Красноярского края

9. Знакомьтесь нотариус // Красноярский рабочий. 23.06.1990. 12 с.

10. Знакомьтесь нотариус // Красноярский рабочий. 12.03.1992. 3 с.

11. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2353. Оп. 1. Д. 2. Приказы и распоряжения по производственной деятельности. Л. 19.

12. А. Ивойлова. На наших глазах не престижная работа становилась ценной и незамеченной // Комсомольская правда. 24.06.2014. 14 с.